

ОТЗЫВ

об автореферате диссертации

Мартынова Владимира Анатольевича «Реализм и конструктивизм в культурологии», представленной на соискание ученой степени доктора культурологии по специальности 5.10.1 Теория и история культуры, искусства (культурология)

Автореферат диссертации В.А. Мартынова дает представление о его работе как о попытке исследования фундаментальных процессов, определяющих состояние современной культурологии. Актуальность выбранной соискателем темы обусловлена сложностью и противоречивостью этих процессов.

Масштаб целей и задач, поставленных автором диссертации, значителен. Чтобы ему соответствовать, нужно было изучить и систематизировать огромный массив материала, выделив в нем системообразующие факторы, инварианты, локальные повороты и ответвления. Это и было сделано, объем источниковой базы диссертации является весьма обширным. Автором собраны материалы из весьма разнообразных гуманитарных дискурсов, они могли бы рассыпаться на множество конгломератов разрозненных фактов, но этого не произошло – благодаря методологическому оснащению, системному подходу к материалу. Именно системный подход позволил автору диссертации обрести току зрения, позволяющую увидеть в калейдоскопе культурологических подходов, направлений, исследовательских практик регулярные процессы. Как можно увидеть из автореферата, главным системообразующим фактором, определяющим состояние сегодняшних культурологических исследований, является, по В.А. Мартынову, выбор эпистемологической позиции. «Все проблемы современного знания... должны помещаться в рамку оппозиции реализм/конструктивизм и должны решаться именно внутри неё» (с. 14 автореферата). А главное в эпистемологии – «понимание природы знания, интерпретация вопроса об истине» (с. 5). И тогда реалистическая культурология, принимающая истину всерьез, противостоит конструктивистской, которая «не нуждается в концептах истины и лжи» (с. 6).

Судя по автореферату, диссертация В.А. Мартынова является существенным образом философской. Допустимо ли это в культурологическом исследовании? Полагаю, да. Во-первых, это не первый такой случай, среди успешно защищенных культурологических диссертаций были уже существенно философские (так, диссертация Н.Д. Калины о визуальных практиках опирается на принципиальную постановку вопроса о конструктивизме). Во-вторых, автор утверждает, что акцент на философии – это объективная реальность, характерная для многих направлений и исследовательских практик современной культурологии, что «императив эпистемологической ответственности», например, зарубежных «культуральных исследований» является «почти нормой» (с. 4 автореферата). В-третьих, судя по автореферату, автор диссертации в своих размышлениях не покидает предметную область теоретической культурологи. Это третье обстоятельство в особенности позволяет согласиться с возможностью заявленных в диссертации целей и задач исследования.

Диссертация В.А. Мартынова является самостоятельным, внутренне единым и завершенным исследованием, отличающимся новизной и актуальностью, обладающим значительной теоретической и практической ценностью. Многообразие и полнота источников, привлекаемых в диссертации, обеспечивает достоверность полученных научных результатов.

Основные теоретические положения и результаты исследования отражены в 37 работах, в их числе 3 монографии, 30 статей в научных изданиях, рекомендованных ВАК, в том числе 15 статей в культурологических журналах. Автореферат и опубликованные по теме исследования статьи отражают основное содержание диссертации.

Автореферат диссертации Мартынова Владимира Анатольевич «Реализм и

конструктивизм в культурологии» соответствует предъявляемым к диссертации на соискание учёной степени доктора наук требованиям (п.9, п.10, п.11, п.13, п.14 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842), а ее автор заслуживает присуждения искомой степени доктора культурологии по специальности 5.10.1 Теория и история культуры, искусства (культурология).

Заведующий кафедрой философии
культуры и культурологии
Федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского»,
доктор философских наук, профессор

Листвина Евгения Викторовна

1 декабря 2023

Я, Листвина Евгения Викторовна, даю согласие на включение моих персональных данных в документы, связанные с работой диссертационного совета и их обработку.

Контактные данные:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»,

Адрес: 410012, Саратов, ул. Астраханская, 83.

Тел.: : +7(8452)261696

Адрес электронной почты: rector@sgu.ru

Адрес официального сайта в сети Интернет: <https://www.sgu.ru/>

ОТЗЫВ

кандидата исторических наук, доцента Кафедры философии, теологии и культурологии ОмГУ имени Ф.М. Достоевского Шмидт Ирины Викторовны на автореферат диссертации Мартынова Владимира Анатольевича «Реализм и конструктивизм в культурологии», представленной на соискание ученой степени доктора культурологии по специальности 5.101 Теория и история культуры, искусства (культурология)

Читая первые страницы автореферата диссертации «Реализм и конструктивизм в культурологии» и осмысляя это название, можно какое-то время думать, что работа В.А. Мартынова обладает в большей степени теоретическим, философским характером, отвлечена от повседневных практик. Но поставленные в диссертации вопросы и предлагаемые ответы касаются самых животрепещущих проблем, причем касаются их полемически, что, безусловно, добавляет жизненности тексту, и к чему принципиально научный формат изложения мысли относится ревностно.

Как антрополог, археолог и специалист, обладающий практикой преподавания культурологии (но не философ), отмечу общие впечатления от текста.

В первом разделе автореферата («Постановка проблемы»), где заявлены состояние, причинность, ход и ключевые точки «борьбы» реализма и конструктивизма в эпистемологическом поле представлено множество полемических утверждений, касающихся не только зарубежной, но и отечественной культурологии. Половина параграфа посвящена доказательству того, что в современной гуманитаристике конструктивистские идеи одерживают решительную победу (с. 7-8) и только российская культурология (в определенной мере) сохраняет верность реализму (с. 9). Приятно, что автор отказывается от критических констатаций в данном

вопросе и заявляет, хоть и о наличии давления и ряде «сданных позиций» русской культурологией, но, все же, верности своим глубинным импульсам. Автор уверен, что в недрах и практиках русской культурологии будет обнаружен «эпистемологический резерв» для качественного ответа вызовам конструктивизма (с. 10). В любом случае, поиск оптимального ответа (его формы и сути) неизбежно необходим. В этом месте у читателя может возникнуть вопрос – *кто этот ответ будет давать? Наличествует ли в современной российской культурологии необходимый для этого «авангард», как он видится автору исследования?* Плеяда исследователей, имена которых представлены на с. 11, безусловно, является некоторым ответом на поставленные вопросы, но я, в данном случае, вопрошаю об этом как педагог, на глазах которого происходит подрыв основ гуманитарного знания как такового (культурологического, в частности). В условиях современного образовательного контекста, контекста молодежной науки даже призрачная победа реализма, становится еще более призрачной. Все, на что может рассчитывать отечественный реализм – это его реальность (с. 11), но для «ответа» мне кажется, этого мало (да и возможен и ответ (с. 16)).

В следующем разделе автореферата («Актуальность») сосредоточены взвешенные рассуждения о нерелексивности реалистичности в отечественной культурологии. Но для движения вперед (обнаружения резервов и ответов) теория необходима. Исходное ее состояние, поиск ее прайформы заявлены актуальностью исследования (с. 10). Озвучены непростая двойственная цель и задачи исследования, проблемы, объект и предмет, теоретические основания, научная новизна... – все структурно необходимые части для подобного формата документа.

Далее позволю себе остановиться лишь на некоторых отдельных моментах исследования (и текста диссертации, и автореферата), затронувших уже мою «субъективную эпистемологию специалиста».

В первом параграфе диссертации утверждается, что у новейшей культурной антропологии, преподаваемой в крупнейших университетах США

и Великобритании, нет собственной теории, отражающей сегодняшнее состояние дисциплины. «Теории нет, вместо неё – пустота, знаменующая разрыв между реалистической антропологией Малиновского и сегодняшней конструктивистской» (с. 54 дисс-и). А на с. 65 утверждается, что полноценной теории в культурной антропологии не было и раньше, вообще никогда не было, что «это наука, которая не умеет видеть “лес”, а видит только “деревья”, тогда как о “лесе” и надо говорить в первую очередь». Правда, метафора отсутствующего леса применительно к антропологии принадлежит М.С. Кагану, на которого и ссылается В.А. Мартынов, но остроту полемичности эта ссылка не снимает. После слов о потере теории говорится о радикальной трансформации, переживаемой сегодня культурной антропологией, итогом этих оценок являются слова о полном перерождении культурной антропологии (с. 54), о «потере идентичности» (с. 52). Вопрос: *если нечего терять, существует ли тогда искомая/обсуждаемая трагедия? Что со всем этим делать, с этими более чем полемичными оценками?*

Как археолога меня давностораживает заданное новейшими веяниями стремление изъять из дискурса понятие «первобытности» как неполиткорректное. Это недопустимо, но это происходит. Еще болеестораживает что в крупнейших университетах США курс, десятилетиями называвшийся «Археология», все чаще заменяется курсом «Варианты конструирования предмета археологического исследования». С этим трендом нельзя согласиться, т.к. мы автоматически признаем «безынициативность» археологического факта («святая святых», единственно верной инспирации археологического исследования, точки опоры для размышлений). Допускаю, что в культурной антропологии субъективные факторы, влияющие на предмет эвристического поиска, более значимы, чем для археологии, учитывать их необходимо. Но согласиться с тем, что археолог ищет под землей только сам себя, нельзя. «Первобытный человек» – не есть только лишь фантом воображения археолога, это реальность, постепенно раскрывающая свои грани. И строить историю археологии только лишь как критику

археологического воображения – недопустимо. Если археология будет заниматься лишь критикой собственного воображения и перестанет искать под землей подлинные свидетельства первобытной культуры, она прекратит свое существование в качестве серьезной дисциплины.

Эпистемологически проблемы и антропологии, и археологии, это часть комплексных проблем, о которых призывает задуматься В.А. Мартынов. Может быть, полностью согласиться с ним не получится, но и отбросить вопросы, которые он ставит, нельзя. Во-первых, потому что в диссертации и в публикациях эти вопросы внушительно обоснованы, материал, собранный в процессе исследования, является основательным, он позволяет делаться серьезными выводами. Во-вторых, о чем-то подобном можно и нужно было думать и ранее, догадки были, но не хотелось продумывать их всерьез.

Иначе говоря, с указаниями В.А. Мартынова на серьезность проблем, стоящих перед культурной антропологией и археологией, я согласна. Мы мало говорим об опасностях новейших трендов, в этом контексте полемика диссертации о реализме и конструктивизме в культурологии оправдана.

Диссертация В.А. Мартынова является самостоятельным исследованием, отличающимся оригинальностью и актуальностью, обладающим значительной теоретической и практической ценностью. Многообразие и полнота источников, привлекаемых в диссертации, обеспечивает достоверность полученных научных результатов.

Основные теоретические положения и результаты исследования отражены в 37 работах, в их числе 3 монографии, 30 статей в научных изданиях, рекомендованных ВАК, в том числе 15 статей в культурологических журналах. Автореферат и опубликованные по теме исследования статьи отражают основное содержание диссертации.

Автореферат диссертации Мартынова Владимира Анатольевича «Реализм и конструктивизм в культурологии» соответствует критериям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства № 842 от 24.09.2013 г.), а ее автор заслуживает присуждения

искомой степени доктора культурологи по специальности 5.10.1 Теория и история культуры, искусства (культурология).

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры теологии, философии и культурологии
Федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования
«Омский государственный университет
имени Ф.М. Достоевского»
Член редакционной коллегии журнала
«Культурологический журнал»

7 декабря 2023

И.В. Шмидт

Я, Шмидт Ирина Викторовна, даю согласие на включение моих персональных данных в документы, связанные с работой диссертационного совета и их обработку.

Контактные данные:

Шмидт Ирина Викторовна (30.03.1974).

Адрес: 644116, г. Омск, ул. Герцена, д. 270, кв.9 .

Тел. 89048289492

Юридический адрес организации:

644077, г. Омск, проспект Мира, д. 55-А

Е.mail (организации): rector@omsu.ru

Веб-сайт организации: <https://omsu.ru/>

Подпись Шмидт И.В. заверяю
Специалист по КР Иохида Н.С.

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Мартынова Владимира Анатольевича
«Реализм и конструктивизм в культурологии»,
представленной на соискание ученой степени доктора культурологии
по специальности 5.10.1 Теория и история культуры, искусства
(культурология)

Диссертация Владимира Анатольевича Мартынова посвящена анализу реализма и конструктивизма как двух «зеркально противоположных» способов исследования культуры, а также обоснованию преимуществ и перспектив реалистичной культурологии. Антитеза «реализм-конструктивизм» определяет логику и рамки размышления автора. Потребность в сравнении западного и российского подходов к описанию явлений культуры следует из общемировой политической конъюнктуры. В условиях современной трансформаций политического ландшафта, стратегии развития мирового сообщества и, соответственно, научного знания актуальность сравнительной эпистемологии В.А. Мартынова не вызывает сомнения.

Работу В.А. Мартынова отличает системность, глубина анализа текстов и ясность авторской позиции. Ее аргументация выстраивается с опорой на весьма солидный корпус научных трудов российских и зарубежных авторов, которые в соответствии с концепцией исследования однозначно разделяются на «реалистов» и «конструктивистов». Масштаб задач диссертации свидетельствует о том, что она содержит заявку на создание нового подхода в теоретической культурологии, основанного на рассмотрении ее фундаментальных проблем в контексте указанной оппозиции. Выводы диссертанта действительно имеют значение для понимания процессов, факторов и закономерностей развития гуманитарного научного знания.

Диссертацию В.А. Мартынова отличает чрезмерно оригинальный авторский стиль изложения, местами эмоциональный и переходящий в публицистическое высказывание недостатков политизированного конструктивизма или животрепещущую апологетику отечественной культурологии. Оценочность в суждениях и экспрессивность лексики автора отчасти могут быть оправданы его искренним переживанием проблемы дискриминации и будущего российской культурологии и гуманитарной науки в целом.

Новаторское исследование, выполненное в «поворотный» период и на актуальную тему, всегда вызывает вопросы. В частности, у автора отзыва имеются два вопроса к соискателю:

1. В списке аргументов в защиту реализма есть эстетические, эпистемологические, онтологические и прагматические. Чем объясняется отсутствие в этом перечне антропологических аргументов?

2. Из содержания автореферата не совсем понятно, что предопределило столь глобальный разрыв между западной и российской культурологией, принимающий форму «культуральных войн»? Правомерно ли говорить о таком кардинальном противопоставлении двух парадигм, учитывая факт ста-

новления российской культурологи под влиянием американской и европейской культурной антропологии?

Судя по автореферату, работа является итогом серьезного исследования. Диссертация В.А. Мартынова «Реализм и конструктивизм в культурологии» является существенным вкладом в современную теоретическую культурологию. Основные теоретические положения и результаты исследования достаточно апробированы, отражены в 36-ти работах: 2-х монографиях, 30-ти статьях в периодических изданиях, в том числе 15-ти статьях в культурологических журналах. Автореферат и опубликованные по теме исследования статьи отражают основное содержание диссертации.

Автореферат диссертации Мартынова Владимира Анатольевич «Реализм и конструктивизм в культурологии» соответствует критериям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства № 842 от 24.09.2013 г.), а ее автор заслуживает присуждения искомой степени доктора культурологи по специальности 5.10.1 Теория и история культуры, искусства (культурология).

Доктор культурологии
по специальности
24.00.01 – теория и история культуры,
доцент, проректор по научной работе,
профессор кафедры культурологии,
педагогика и искусств
Автономной некоммерческой
организации высшего образования
«Русская христианская
гуманитарная академия
им. Ф.М. Достоевского»

Яна Сергеевна Иващенко

1 декабря 2023

Я, Иващенко Яна Сергеевна, даю согласие на включение моих персональных данных в документы, связанные с работой диссертационного совета и их обработку.

Контактные данные:

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Русская христианская гуманитарная академия Ф.М. Достоевского» .

Адрес: 191023, г. Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, д. 15, лит. А.

Тел.: (812) 571-30-75

E.mail (организации): rector@rhga.ru

Веб-сайт организации: <https://rhga.ru>

ОТЗЫВ

Доктора философских наук, профессора Кругловой Ларисы Константиновны на автореферат диссертации Мартынова Владимира Анатольевича «Реализм и конструктивизм в культурологии», представленной на соискание ученой степени доктора культурологии по специальности 5.101 Теория и история культуры (культурология)

Автореферат диссертации В.А. Мартынова позволяет сделать вывод о том, что её автором проделана очень серьёзная и плодотворная исследовательская работа. Её объём и сложность определяются смелостью авторского замысла, заключающегося в том, чтобы рассмотреть историю, современное состояние и перспективы развития наук о культуре сквозь призму противостояния двух эпистемологических парадигм — конструктивизма и реализма.

Такая исследовательская оптика позволяет автору сделать ряд важных констатаций и выводов. Один из них заключается в том, что российская культурология, ориентированная в основном на реализм, оказалась для сторонников конструктивизма идеальным «гуманитарным чужим», подлежащим ликвидации, объектом «культуры отмена» (с. 12). Причины такой жёсткости противостояния конструктивизма и реализма автор усматривает в том, что реализм в культурологии позволяет реабилитировать понятия Высокой культуры, прекрасного, гуманизма, «отменяемые» конструктивизмом.

Судя по реферату, положения диссертации, выносимые на защиту, убедительно обоснованы автором. Из них особой поддержки, как

представляется, заслуживает вывод о том, что характерная для конструктивизма риторика «множественности множественностей» является «ширмой, скрывающей простое машинное производство множественностей» (с. 21).

Высоко оценивая результаты исследовательской работы В.А. Мартынова, считаю возможным сделать одно замечание. Оно связано с философскими аргументами в защиту реализма, которые автор распределяет по четырем группам: эстетические, эпистемологические, онтологические и прагматические. Представляется, что среди этих аргументов явно нехватает антропологического. Его необходимость связана со смыслом аксиоматического для культурологии положения «Человек есть творец и творение культуры».

Однако сделанное замечание можно рассматривать не как указание на недостаток, а как пожелание автору продолжить работу в весьма перспективном направлении.

Судя по автореферату, диссертация В.А. Мартынова «Реализм и конструктивизм в культурологии» является существенным вкладом в современную теоретическую культурологию.

Основные теоретические положения и результаты исследования отражены в 37 работах, в их числе 3 монографии, 34 статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК, в том числе 15 статей в культурологических журналах. Автореферат и опубликованные по теме исследования статьи и монографии отражают основное содержание диссертации.

Автореферат диссертации Мартынова Владимира Анатольевича «Реализм и конструктивизм в культурологии» соответствует критериям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства № 842 от 24.09. 2013 г.), а автор диссертации заслуживает присуждения искомой степени доктора культурологии по специальности

5.10.1. Теория и история культуры, искусства.

Доктор философских наук

по специальности 5.10.1 п Теория и история культуры,

Круглова Лариса Константиновна

ФГБОУ ВО «Государственный университет морского и
речного флота им. адмирала С.О. Макарова.»

1 декабря 2023

Я, Круглова Лариса Константиновна даю
согласие на включение моих персональных данных в
документы, связанные с работой диссертационного
совета и их обработку.

Контактные данные:

Ф.И.О.: Круглова Лариса Константиновна

Должность, ученая степень, звание:
профессор кафедры философии, психологии и
культурологии, доктор философских наук, профессор.

Наименование организации:
Государственный университет морского и речного
флота имени адмирала С.О. Макарова.

e-mail: lkruglova@gmail.com

Адрес: Двинская ул., д. 5/7, г. Санкт-
Петербург, 198035

Тел. +7 (921) 981-77-87

E.mail (организации) kaf_philosophy@gumrf.ru

Веб-сайт организации: <http://gumrf.ru>

Подпись	<i>Кругловой Л.</i>
заверяю	
Заместитель начальника отдела кадров	
	С.В. А.
« 13 »	12 2023

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации

Мартынова Владимира Анатольевича

на тему «Реализм и конструктивизм в культурологии»,
представленную на соискание учёной степени доктора культурологии
по специальности: 5.10.1 - Теория и история культуры, искусства
(культурология)

Диссертация В.А. Мартынова представляет собой исследование, посвящённое рассмотрению проблемы эпистемологического выбора между конструктивизмом и реализмом в культурологии, выявлению их генезиса, динамики, а также изучению эвристических возможностей, особенностей и результатов их интеллектуального противостояния и взаимодействия.

Научная актуальность избранной соискателем темы обусловлена необходимостью изучения, развития и углубления эпистемологических основ культурологии. В этом смысле работа В.А. Мартынова является в определённой мере ответом на мой призыв о настоятельной необходимости в «специальных исследованиях, нацеленных на эпистемологическую проблематизацию самих основ культурологии» (с. 5 автореферата). Данная проблематика исследована в мировой литературе явно недостаточно и рецензируемая работа вносит существенный вклад в преодоление этой лакуны.

По сути перед нами не обычная, а «двойная» диссертация: одна посвящена изучению эпистемологической ситуации в науках о культуре, а вторая посвящена «Культуре с большой буквы» и обоснованию тезиса «Человеческое бытие нуждается в защите. Культура с большой буквы – эффективно действующий инструмент защиты этого бытия». То есть изучение эпистемологической поляризации в гуманитаристике приводит диссертанта к *этической проблематизации* самих основ «возможного и допустимого» в отношении к человеку и миру культуры, способам их познания и т.д. В этом отношении диссертация В.А. Мартынова имеет не только сугубо академический, но и апологетический характер. Впечатляет масштаб и гуманистический пафос предпринятого исследования. Диссертационный текст отражает чётко выраженную гражданскую и исследовательскую позицию, глубокую заинтересованность и личное небезразличное отношение В.А. Мартынова к исследуемым им научным проблемам и ситуации в современной отечественной культурологии. Следует подчеркнуть, что автор – не новичок в рассматриваемой им эпистемологической области, представленная диссертация является итогом многолетних исследований В.А. Мартынова, опубликованных в целом ряде работ общим объёмом около 60 п.л., среди которых несколько монографий и десятки статей в ведущих рецензируемых научных журналах.

Соотнесение автореферата с текстом диссертации позволяет заключить, что он полностью соответствует основному содержанию предпринятого исследования и предъявляемым к нему требованиям. Работа В.А. Мартынова основана на весьма репрезентативном списке использованных источников и литературы (908 наименований, из них 325 – публикации на иностранных языках).

Чёткая и логичная последовательность задач, сформулированных В.А. Мартыновым, определила собой ясную и строгую архитектуру диссертационного текста, который в итоге состоит из введения, трёх глав и заключения.

Положительно оценивая диссертационное исследование В.А. Мартынова, вместе с тем, выскажу некоторые предложения, замечания и пожелания по тексту данной работы:

1. Представляется *излишней* порой крайне эмоциональная позиция автора, граничащая с пристрастной тенденциозностью ради «низвержения авторитетов» и «развенчания кумиров» (адепты cultural studies, франкфуртской школы, некоторые известные деятели российской культурологии и т.д.). Это же выражается в неуместных в академической стилистике диссертации некоторых оборотах речи и образных сравнениях.

2. Представляется, что выявленная и глубоко проанализированная автором дихотомия «реализм/конструктивизм» может и должна рассматриваться не в абсолютном противопоставлении, а *диалектически*. Поляризация мнений и исследовательских ориентиров в науках о культуре действительно имеет место, но не как жесткая, однозначная, безальтернативная и непримиримая оппозиция двух противостоящих лагерей «сектантов-еретиков» и «апостолов-ортодоксов». А как сложно флуктуирующие и разнонаправленные векторы эпистемологических траекторий, которые порой довольно причудливым образом могут сочетаться в исследовательской практике конкретных учёных и иметь самые различные результаты (в т.ч. позитивные). Более того, полагаю, что определенные элементы конструктивистской методологии в принципе выступают важной неотъемлемой составляющей в реальных практико-прикладных работах культурологов. Важным условием при этом, разумеется, является обоснованный автором «реалистический императив» в признании и осознании культуры как *объективной реальности*, а не *субъективного конструкта*.

3. Вызывает вопросы использование автором концепта «Культура с большой буквы». Не культура существует ради культуры, а культура – ради человека. Поэтому вслед за И.Г. Гердером и Э.С. Маркаряном я бы предпочёл говорить не о «Культуре с большой буквы», а о «Человечности с большой буквы».

Высказанные мною критические соображения призваны лишь уточнить некоторые текстуальные моменты и обозначить пути для дальнейших исследований данной темы, что лишь подчёркивает высокий уровень диссертации В.А. Мартынова. Особую ценность данной диссертации придаёт предпринятый автором детальный анализ «культуральных исследований» («cultural studies»), включая истоки и последующие радикальные трансформации исследовательской программы данного направления. Важной заслугой автора является выдвинутый и обоснованный им «*этический императив*» об эпистемологической ответственности культурологов перед «Культурой» в познании её прошлого, понимании настоящего и предвидения будущего.

Диссертационная работа В.А. Мартынова представляет собой вполне завершённое самостоятельное исследование актуальной темы, которая обладает как научным, так и практическим значением. Автор рецензируемого

диссертационного исследования внёс существенный вклад в изучение узловых эпистемологических основ современной культурологии, а также обоснование наиболее значимых перспектив в её развитии. В целом диссертационная работа В.А. Мартынова производит впечатление глубоко продуманного, фундаментального исследования, результаты которого, несомненно, найдут своё применение не только в научно-исследовательской сфере, но и при составлении образовательных программ, подготовке лекционных курсов и учебных пособий по теории и истории культуры.

Таким образом, судя по автореферату диссертации, можно прийти к заключению, что представленное исследование является фундаментальной научно-квалификационной работой, соответствующей требованиям, предъявляемым к докторским работам (пп. 9-14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842), а её автор – Мартынов Владимир Анатольевич имеет все основания для присуждения учёной степени доктора культурологии по специальности 5.10.1 – теория и история культуры, искусства (культурология).

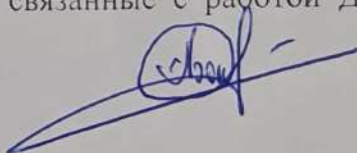
кандидат культурологии, доцент,
доцент кафедры теории и истории культуры
Российского государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена

/Бондарев Алексей Владимирович/

06.12.2023 г.

Я, Бондарев Алексей Владимирович, даю согласие на включение моих персональных данных в документы, связанные с работой Диссертационного совета и их обработку.

Контактные данные:

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Российский
государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»
Адрес: 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48
(812) 232-34-95
<https://www.herzen.spb.ru/>
эл.почта: avbondarev@mail.ru

РГПУ им. А.И. ГЕРЦЕНА
подпись *А.В. Бондарева*

удостоверяю «15» 12

Отдел кадров управления по работе с кадрами
и организационно-контрольному обеспечению

Ведущий документовед
отдела кадров

Ю.В. Пасечник